

Прорезав черные облака, словно молния, с небес на землю упал столб Света, который ударил прямо в голову белой змеи. Через миг змея отшатнулась, и от силы удара нескольких учеников Айне возле нее отбросило назад.

Змея заревела, подняв голову к небу, от ее огромного тела с головы до хвоста начал исходить свет, раздался странный треск. Прямо из тела змеи начали появляться лучи белого света. Затем, с ужасным грохотом, огромное тело упало на землю, оставив глубокую вмятину в белом словно яшма камне. Она еще немного пошевелилась на земле, но затем все же замерла навсегда.

Слепящий белый свет постепенно рассеялся, и показались силуэты Анан, Йена Сяо, а также семи Старейшин Айне, парящие в небесах. А внизу под ними, навечно погребенные под телом огромной змеи, лежали еще четверо старейшин. Среди выживших остались многие молодые ученики, из них самым светлым пятном была Анан, хотя ее одежда была насквозь пропитана кровью. Йен Сяо тоже был в порядке, казалось, он не потратил слишком много сил в этой битве. Только Цен Шушу, уже едва стоящий на ногах, увидев наконец мертвую змею, вздохнул с облегчением. Но затем вдруг замер и начала падать без сознания.

Все вокруг испуганно вздрогнули, Йен Сяо тут же оказался рядом с Ценом Шушу и поддержал его под руки. Внимательно осмотрев его, он спокойно выдохнул, сообщая остальным, что с беднягой все в порядке. Только сейчас все остальные успокоились и направились в другой конец битвы, где тоже нужна была помощь.

После того, как к битве присоединились Старейшины Айне, впервые ситуация изменилась в пользу сил Света. Уровень Старейшин намного превышал силы простых учеников, и хотя их было немного, они оказали на ситуацию существенное влияние. Вместе с молодыми учениками – Йеном Сяо, Ценом Шушу и Анан, им удавалось подавлять атаку огромных оборотней и даже убивать их. Однако при этом им все же приходилось потратить много сил и времени.

Плюс ко всему, кто знает, сколько их соратников уже погибло под этим кровавым дождем?

В тот миг, когда белая змея была повержена, парящие высоко в облаках воины тут же обратили взоры на другой конец битвы, безо всякого выражения направившись прямо туда, продолжая убивать врагов. Йен Сяо отступил в безопасное место, оставив там Цена Шушу, и затем поспешил присоединиться к остальным, но тут он заметил, что Анан почему-то застыла в воздухе, неподвижно глядя на огромный труп белой змеи. Ее лицо было бледным, как мел.

Йен Сяо почувствовал неладное, и крикнул ей: «Сестра Лу, что с тобой?»

Анан вздрогнула, словно пробудившись ото сна, повернулась к нему, ее губы дрогнули, словно она хотела что-то сказать, но увидев выражение лица Йена Сяо, она промолчала. Глубоко вздохнув, она перехватила рукоять Ориханка и снова бросилась в бой. Йен Сяо чувствовал, что с Анан сегодня что-то не так, но вспомнив о том, что она обычно всегда отличалась от

остальных своих сестер, он не стал держать эту мысль в голове и тоже присоединился к битве.

В небе клубились черные облака, они закручивались черным вихрем, и словно жадно смотрели на то, как люди и оборотни убивают друг друга. Сейчас старания сил Света начинали приносить плоды, и даже лица троих Мастеров, стоящих перед Хрустальным залом, стали немного светлее.

Они заплатили высокую цену, но все же после того, как в бой вступили Старейшины Айне, они все же смогли отбить атаку шести огромных монстров, которые вначале казались непобедимыми. Постепенно их наступление подавлялось, и вслед за белой змеей людям Света при общих усилиях удалось убить еще двоих огромных монстров.

И хотя в битве с огромными монстрами погибло сразу несколько сильных магов, ситуация битвы все же понемногу становилась лучше. Обычные оборотни продолжали нападать, но их атаки становились слабее с каждым убитым вожаком. Кроме того, обычные ученики, хотя они уже были достаточно измотаны, увидев такую поддержку, снова воспрянули духом. Стена Света продолжала стоять, оборотни не могли сдвинуть ее с места.

Разобравшись с половиной огромных монстров, все сильные маги окружили оставшихся вожаков оборотней. И эти монстры, очевидно, под натиском такого сильного противника, не могли устоять слишком долго, испуская ужасные вопли, один за другим, они падали на землю.

Среди оборотней началась паника, они начали ощущать близкую гибель, а люди Света, напротив, воспрянули духом – перевес сил оказался на их стороне! Яркая завеса света сверкнула разноцветными огнями и начала расширяться наружу, подавляя натиск оборотней и проливая кровавые реки звериной крови.

В ужасе оборотни заревели в небо, но от этого их воя стена света осталась неподвижной.

В небесах, вместе с ревом оборотней, черные облака вдруг перестали вращаться, словно задумавшись на мгновение. Затем откуда-то из глубины облаков появился слабый луч света!

Белоснежный тонкий луч!

В тот же миг черные тучи рассеялись, словно их сдуло ураганным ветром, и из глубины этих туч показался вихрь, от которого тучи рассеивались в стороны, безо всяких следов.

Показался силуэт молодого парня, который безо всякого выражения взирал на кровавую резню внизу, похожую на страшную картину из древних легенд. Его черные волосы развевались по ветру, за его спиной беспокойно парил какой-то странный черный зверь, издающий низкое рычание.

После того, как он появился, все оборотни внизу вдруг остановились и подняли морды к небу, громко заревев в сторону этого силуэта!

Тысячи монстров выли в небеса, черные облака рассеялись, словно энергия гнева и ярости, поднявшись от земли, вознеслась прямо к Девяти небесам!

Среди людей Света все разом изменились в лицах, Шен Доул у Хрустального Зала нахмурился и тихо произнес, обращаясь к самому себе: «Так это и есть тот самый Зверь?»

Лунная Обитель.

Здесь все было как в чьем-то сне!

Блестящая луна все еще висела в небе, несмотря на дождь и ветер, ее свет был все таким же ярким.

Все люди, живущие на свете, казалось, исчезли, и остался только один человек, идущий по пустынной дороге.

«Кто я?»

Он тихо спросил, подняв голову к небу, глядя на луну: «Для чего я живу?»

Он задавал этот вопрос, глядя в небо, но обращался к самому себе.

Дождь и ветер становились все сильнее, картины прошлого одна за другой мелькали в памяти, перед глазами то и дело появлялись знакомые лица, все те люди, которые когда-то были с ним такими искренними... Но сейчас от них не осталось и следа в его сердце, все они исчезли.

Его сердце охватило беспокойство, машинально рука потянулась вперед, словно пытаясь что-то схватить, но в ладони остался только воздух, только лишь пустота.

Больше ничего!

Только луна сквозь дождь и ветер продолжала освещать его лицо и одежду.

Он опустился на землю, словно все надежды на лучшее рассеялись, и он больше не мог бороться с одиночеством в этом мире. Ветер и дождь постепенно утихли, все вокруг замолкло и погрузилось в мертвую тишину, без единого звука.

Лучше умереть... легенды гласят, что в смерти нет ни боли, ни памяти, не нужно больше сражаться, и там, за чертой, весь этот цветущий мир превращается в пустоту!

Но молчаливый силуэт снова шевельнулся, лунный свет дрогнул вместе с ним, упав на землю столбом света, осветив только его одинокую тень.

Он все еще сражался!

Он не хотел сдаваться!

Он с трудом поднялся на ноги, словно каждое движение отнимало последние силы. Земля под ногами манила к себе, манила его снова опуститься вниз и больше не вставать, не пытаться, отпустить свою боль и весь мир, полный горечи.

Но он не поддался, с трудом выпрямившись на нетвердых ногах. Его руки кровоточили, губы треснули, но он не мог вот так покинуть этот безумный мир.

Лунный свет мягко освещал его тело, словно тихо говоря: «Зачем ты все еще борешься? Смирись, отпусти все, и станешь свободным...»

Он с трудом стоял на ногах, словно крохотный муравей, сражающийся со всем миром, но даже так, несмотря ни на что, он не опустил головы, глядя в небо!

Он медленно выпрямился.

Знакомое лицо снова появилось перед ним, даже в эту минуту он не мог его забыть!

В жизни всегда есть, за что бороться!

Дан Сайон, или все-таки Зевул, крохотный муравей посреди бури, стойко смотрел в небо, на сияющую в вышине луну.

Ее волшебный свет был холодным.

Он вдруг снова закричал, и оторвался от земли, поднявшись в воздух. Перед ним сверкнули золотой, зеленый и красный огни, ринувшиеся прямо к белой луне.

Луна была безмолвна, но ее свет вдруг померк, перед ним снова показались силуэты матери и отца, с печалью и радостью глядящие на него сквозь дождь времени, такие же родные, как в ту дождливую ночь.

Сердце словно резануло ножом, он задрожал всем телом, но не стал отступать, и три огня, как выпущенные стрелы, прошли сквозь тени родных ему людей.

Словно брызги крови, на его лицо упали холодные капли дождя. Силуэты исчезли, он безмолвно проводил их глазами, но взгляд его остался решительным – он продолжал лететь к белоснежной луне.

Как вдруг ее свет померк снова, появились тени Сурин и Тянь Болиса. Сурин с улыбкой смотрела на него, Тянь Болис, как и всегда, недовольно фыркнул и отвел глаза. А между ними, улыбаясь словно яркий цветок, стояла Лин Эр, одетая в красное платье, все такая же красивая,

как много лет назад. Она громко рассмеялась и воскликнула: «Братец, идем на гору, рубить бамбук!»

Он задержал дыхание, когда увидел перед собой их втроем.

Какое-то странное чувство захватило его сердце, холодный свет луны становился все ближе, и вместе с ним все его сердце словно разрывалось на куски.

В конце концов, три огня все-таки ударили в эти три силуэта. Волна холода окатила Зевула с ног до головы, он стоял в воздухе, белый как мел, и вдруг из его рта выплеснулась ярко-красная кровь. Одежда на груди пропиталась красным, а лицо стало еще бледнее.

Потом он снова поднял голову, и словно стрела, выпущенная из лука, снова бросился к белой луне.

Луна ледяным светом смотрела на него, спокойная и яркая.

Прямо в тот момент, когда он уже должен был приблизиться к проклятой луне, перед ним вдруг за клубился туман, и в нем он снова увидел чей-то силуэт.

Силуэт, который глубоко врезался в его сердце!

Он замер, словно вся его решимость куда-то исчезла. Размытая тень парила в тумане, сверкая то зеленым цветом, то вдруг белоснежным!

От Души Вампира ему передалась знакомая прохлада. Причиной всех его страданий была именно эта тень, но сейчас... как он мог отступить сейчас?

В глубокой черной ночи холодный свет луны казался далеким и нереальным. Раздался ужасный резкий крик, словно какой-то умирающий зверь выл на луну, его голос был полон отчаяния и боли.

Три ярких огня, сверкнув разноцветным кольцом, поднялись в воздух, прямо в этот туман, и ударили по размытому силуэту!

Потом вдруг раздался удар, как будто что-то разбилось...

Дождь и ветер прекратились. Его глаза наполнились горячими слезами, когда он посмотрел на силуэт перед собой. Она была так близко, но он так и не смог разглядеть ее лицо. Но только, словно откуда-то издалека, до него донесся тихий вздох.

Ветер утих, дождь прекратился.

Лунный свет растаял, словно облако на заре.

Время утекало, как вода!

Он опустился на землю, словно погружаясь в глубокое болото, но в его сердце не было страха, только сожаление, охватившее его при взгляде на силуэт, оставшийся наверху. В следующий миг он оказался на земле, и иллюзия вокруг него испарилась.

Под его ногами оказалось огромное старинное яркое зеркало, разбитое на несколько кусков, которые упали со стен и рассыпались по полу. А вокруг него была все та же каменная пещера. С тех пор, как он вошел в нее, он прошел лишь десять шагов.

Но эти десять шагов стали для него целой жизнью, в которой он снова пережил все самые болезненные воспоминания.

Затем он спокойно выдохнул, успокоил свое сердце, и только хотел направиться дальше, вглубь Лунной Обители, как вдруг снова замер, словно заметив что-то позади себя, и медленно развернулся.

После того, как древнее зеркало разбилось, туман в пещере тоже постепенно рассеялся, и за его спиной показался силуэт человека.

Взгляды двоих встретились, и время между ними словно остановилось.

Они так и стояли, глядя друг на друга, очень долго, и перед ними словно пронеслись все годы, которые они провели вместе.

Бэй глубоко закусил губу, почти до крови, и затем он медленно, по одному слову, произнес: «Так... это ты. Убил того старика. У Зала Предков».

Зевул помолчал, затем медленно опустил голову и кивнул. «Да».

Глаза Бэя в тот же миг стали красными.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/348892>